

ИСТОРИК ОБ ИСТОРИИ, О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

“Избранное”. Так можно было бы назвать новую книгу¹ доктора исторических наук, главного научного сотрудника Института экономики РАН И.И. Орлика о современных международных отношениях, в которой точкой отсчета взято 22 июня 1941 г. При всем тематическом разнообразии ее объединяет смысловой контекст и своеобразие авторского почерка, отмеченного публицистичностью и желанием во что бы то ни стало найти объяснение тех крутых виражей, которые выписывает история, начиная каждый раз строительство очередного этажа своего высотного здания как бы с белого листа. Вспоминаются слова Люсьена Февра, сказавшего, что историку, столкнувшемуся с изменчивостью, парадоксальностью и непредсказуемостью переживаемого времени, не следует бояться стоять лицом к ветру. Вот почему книга И.И. Орлика – это не сухой научный трактат, а попытка нашего современника понять природу переживаемого нами очередного кризиса через восприятие участника идущего по его поводу публичного дискурса, не чураясь эмоций, поступившись порой канонами академизма и не прибегая к готовым и кем-то уже сформулированным выводам и прогнозам.

Вчитываясь в монографию И.И. Орлика, одного из ведущих отечественных историков, понимаешь, что имеешь дело в некотором роде с экспериментальным исследованием. Автор ведет живой диалог с читателем, делясь с ним напрямую своими огорчениями и надеждами, сомнениями и твердыми выводами. Помимо этого работа соединяет в себе пилотный подход к ряду малоизученных вопросов становления и развития политического устройства Восточной Европы после Второй мировой войны на базе новых документальных публикаций из архивов России и других стран и анализ причин смены вех в процессе происходящих на наших глазах глобальных и внутренних структурных перемен в регионе в целом. Она также необычна новым прочтением историко-биографических сюжетов, связанных с именами некоторых героев и антигероев эпохи и, наконец, кругом знаковых тем, подсказанных жизненным опытом и исследованных так сказать вкупе с личными эмоциональными переживаниями, в порядке дополнения к тестированным документам или комментариям к ним.

Сознаешь, насколько сильный отпечаток наложили личные впечатления автора книги от навязанных пережитыми некогда им самим испытаний, на отношение к тем сочинениям по военной истории Второй мировой войны, из которых “выпали” или предстали неузнаваемыми ключевые страницы начала войны на территории Юго-Западной Украины, Молдавии, южнее Умани, у Буга. Трагические судьбы многонационального населения этого региона, солдат и беженцев, оказавшихся фактически без прикрытия перед лицом полностью подготовленной к внезапному броску иноземной силы, а затем нашедших в себе волю к сопротивлению “новому порядку”. Картины бегства и улыбок солдатам вермахта не могли не оставить глубокого следа в сознании молодого человека, в будущем ставшего ученым-историком. Можно было бы описать это казенными фразами, суконным

Мальков Виктор Леонидович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, Заслуженный деятель науки РФ.

¹ *Орлик И.И. Очерки истории международных отношений XX – начала XXI века.* СПб., 2013, 288 с.

языком, но равнодушие рождает “пустоты”, из которых растут искажения во всех мыслимых вариантах, вплоть до истерики.

Автор, в прошлом подпольщик и солдат, не скрывает своей досады и недоумения по поводу “фигуры умолчания”, столь распространенной ныне в околонуучной, да и в научной среде, он не заискивает перед поколением скептиков и демонстративно, исходя из своих сугубо внутренних убеждений и чувства долга перед эпохой немислимыи потерь и исторических подвигов предпослал основному содержанию книги вступительный очерк о первых месяцах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Отнюдь не ради красного словца ему “пришло в голову” рассказать о забытом трагическом сражении под Уманью и о завещании Константина Симонова развеять свой прах там, где он находился в окопах на пятый день войны. Очерк о “22 июня 1941 г.” передает настроение всей книги – от повествования о первых поражениях Красной Армии, сменившихся ее же контрнаступлением в близком будущем, от образования новой политической реальности в мире в 1945–1957 гг. и до “бархатных революций” конца 80-х годов прошлого века и распада Советского Союза.

Как видится автору (и здесь трудно с ним не согласиться), первопричиной глубоких социально-экономических трансформаций в Восточной Европе послужили утрата Советским Союзом роли главной интегрирующей силы и источника изменений в регионе, его проигрыш в психологической войне в политико-моральном, экономическом и технологическом состязании с Западом. В конечном счете стратегия “мирного вовлечения” стран Восточной Европы в структуры западного общества в сочетании с мощной идейной обработкой их населения оказалась эффективнее, нежели попытки привить им сверху доктрину “реального социализма”. Масштабы дискредитации “советского образа жизни” усиливались по мере нарастания критики изнутри советского общества. Сама его легитимность была поставлена под сомнение распространением в средствах массовой информации версии о перевороте “оголтелого пролетариата” и большевиков в октябре 1917 г. Жестокая несправедливость постигла и героические страницы истории Советского Союза – освободительный подвиг его народа в 1941–1945 гг. И.И. Орлик называет эти манипуляции с исторической памятью “человеческой драмой” (с. 23). И никто не знает, как долго нам уготовано быть ее участниками. Цитируем: “Большим и совершенно неоправданным провалом нашей памяти остаются трагические обстоятельства жизни людей на огромных территориях, оккупированных врагом в начале войны. Ведь речь идет о судьбе десятков миллионов людей. Как мало, а подчас и вовсе неизвестно о борьбе подпольщиков, партизан в небольших городах и селах, сколько тысяч имен тех, кто самоотверженно боролся за жизнь и свободу, преданы забвению и стерты из памяти даже прямых потомков” (с. 23). Очень горькие, но справедливые слова.

Не будет преувеличением сказать, что аналогичные провалы исторической памяти имеют много общего с возвратным ходом событий и в восточноевропейских странах, народы которых в большинстве своем были обязаны Красной Армии своим освобождением и спасением от нацизма. Невозможно не видеть (если только не хотеть этого), что освобождение было одновременно и временем демократических преобразований в Центрально-Восточной Европе (ЦВЕ), движением вперед, разрывом с существовавшими до войны диктаторскими или полудиктаторскими режимами и переходом к восстановлению и реорганизации народного хозяйства, искоренением полуфеодалных отношений в деревне, революцией в социальном законодательстве, ростом культуры, просвещения и науки. Автор книги видит и оборотную сторону поступательного процесса, которая порождала такие явления, как февраль 1948 г. в Чехословакии, обострение внутривполитической ситуации в Венгрии и Польше в 1956 г., “Пражскую весну” 1968 г., отрицательные стороны внедрения сталинской модели хозяйствования (необязательно по желанию Кремля), господство административно-командных методов государственного управления и фактической однопартийности.

Проходит сравнительно короткое время и модель, как пишет И.И. Орлик, “необдуманного копирования” (с. 41) чужого опыта, перескакивания через необходимые этапы развития и пренебрежения национальным опытом и традициями начинает рушиться,

а рядом относительно благополучно происходит опережающий рост качества жизни на Западе на базе модернизации экономики, поддержанной американскими финансовыми вливаниями. Финал этой фазы хорошо известен: развал Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ), распад Советского Союза и вступление стран ЦВЕ в Евросоюз. Внешне, подчеркивает И.И. Орлик, были достигнуты оптимально благоприятные условия (без открытого вмешательства со стороны США и их союзников) для бескровного в целом выхода восточноевропейских стран из советского блока. Альтернативные меры (пропагандистские операции, наведение культурных мостов, одним словом – “гуманитарная интервенция”) оказались сильнее военного нажима, дипломатических акций (санкции, угрозы, шантаж и т.д.) и торгово-экономических войн, открытых и тайных. Таков вывод И.И. Орлика (с. 87, 88, 168–194). У него не найдется несогласных, хотя именно уход со сцены Организации Варшавского Договора открыл целый период активной интервенционистской политики США, проявившейся во многих “горячих точках” планеты.

История, проделав очередной виток спирали, поставила и вопрос о прогнозе. И.И. Орлик не уходит от него, отчетливо видя плюсы и минусы случившихся на наших глазах титанических сдвигов. Никак нельзя назвать безоблачными годы, прожитые Россией и ЦВЕ, к моменту резкого поворота в геополитическом диалоге наших дней. И здесь, говоря о будущем и возможных рисках на первое место мы бы вместе с автором книги поставили разрыв ЦВЕ практически со всем постсоветским регионом, прежде всего с Россией, которая была не только рынком для всех стран Восточной Европы и весьма выгодным экономическим партнером, но и кладовой дешевых энергоресурсов, учебным центром и в какой-то степени культурной Меккой для ряда, если не для всех, стран Восточной Европы. С годами все яснее проявляется утрата ими экономической самостоятельности в ряде жизненно важных сфер. Происходит рост финансовой задолженности, закрытие традиционных отраслей, рост безработицы. И, наконец, особенно болезненно воспринимаемый рост численности бедного и беднейшего населения на фоне сказочно богатой кучки семей. Именно на этой почве возникает острое осознание постоянно углубляющегося исторического феномена – гигантского социального неравенства между богатыми и бедными. Этот “букет” возникших диспропорций и разочарований больно ударил по иллюзиям благополучной жизни в кругу “дружной, любящей семьи Евросоюза”. И.И. Орлику убедительно удалось показать реальные масштабы накопления не просчитанных издержек перехода в иное геополитическое измерение бывших социалистических стран, а также их прямую зависимость от новой номенклатуры – бюросельского аппарата ЕС, “мягкая сила” директив которого может оказаться потяжелее указаний сверху по линии Совета Экономической Взаимопомощи.

“Разлука” ЦВЕ с Россией, как это показано в книге, нанесла огромный ущерб общеевропейской системе безопасности. Исчез сложившийся баланс сил в Европе, территориальный консенсус. С прекращением существования Организации Варшавского Договора возник фактор доминирования НАТО, что прибавило новые опасения, пошатнуло и разрушило систему договоренностей, сложившуюся в результате Ялтинско – Потсдамских решений 1945 г., включая систему гарантий, поддерживаемых примерным равенством потенциалов двух военно-политических блоков. Механизм межгосударственных отношений приобрел неустойчивый характер, что трагически проявилось на Балканах в ходе югославского кризиса, а также событий, возникших в других регионах Европы. И.И. Орлик, опираясь на исторические прецеденты, резюмирует: “К началу XXI в. в Европе сложилась новая, но, как это ни парадоксально, знакомая уже геополитическая ситуация. В третий раз в течение одного столетия страны ЦВЕ не по собственной воле вынуждены играть одну и ту же роль – объектом манипулирования великих держав. После окончания Первой мировой войны от Прибалтики до Черного моря усилиями Антанты был создан “санитарный кордон” из государств ЦВЕ, направленный против Советского Союза, а в результате Второй мировой войны, усилиями Советского Союза – такой же кордон из тех же стран но против Запада. По завершении “холодной войны” страны ЦВЕ оказались в сфере влияния западных держав, в структурах направленных против России” (с. 262).

В сущности И.И. Орлик дважды подводит итог своим рассуждениям об избыточно драматических для Европы десятилетиях после 1945 г. В первый раз в запоминающемся очерке о Джордже Кеннане, точнее, о знаменитых дебатах последнего с его многочисленными оппонентами, состоявшихся в конце 70-х годов XX в. В ходе них предметом обсуждения стали взгляды автора “доктрины сдерживания” на советско-американские отношения и будущее России. Обращаясь к этим актуально звучащим и сегодня материалам, И.И. Орлик предлагает читателю трезво взглянуть на диалектику процессов, итогом которых стал распад советского блока и формирование многополярного мира, роли новой России в нем. И второй раз, когда он выносит на суд специалистов и читателей ряд альтернативных “восточному расширению” Евросоюза и НАТО проектов, могущих стать привлекательными для противников доминирования Запада. Очерк о неоевразийстве с обнаружением нового смысла истории (как у А.С. Панарина, а не просто с признанием “общечеловеческих ценностей”, как у М.С. Горбачева) дает представление о предпочтительных сторонах геополитической стратегии, очищенной от твердолобого русского национализма и понятный, как считает И.И. Орлик, многим народам, живущим по соседству с Россией и связанным общим с нею “месторазвитием”.

У евразийства есть много сторонников. Однако наши сомнения в рациональном значении поисков новой евразийской идеи связаны с основным вопросом – удастся ли вернуться к взаимопониманию у народов, над разрушением которого усердно потрудились мощное идеологическое лобби сепаратистов, их западные спонсоры, местные политические кланы, массовая неконтролируемая эмиграция. Главное, появились глубокие сомнения в историческом предназначении новой России после многих лет самоуничтожения и жесткого прессинга западной политики и пропаганды.

Тем не менее вопрос о модели будущего остается и вызывает повышенный интерес. Куда нам плыть – вот в чем вопрос. В сущности, задаваясь этим вопросом в контексте строительства продуманной стратегии взаимоотношений современной России и стран ЦВЕ, в эссе, названном им несколько рискованно “Перспективы”, И.И. Орлик размышляет о новых ценностях, о новой организующей и путеводной идее, близкой для стран, объединенных узами общей истории, культуры и традициями. Правда, не вполне оправданной в связи с этим, нам кажется, ссылка на сочинение политолога В.Л. Иноземцева, озабоченного, главным образом, появлением у России внешней политики, подчиненной “мироформирующей роли” Европы (с. 268). Полагаем, что тотальная европеизация России ни к чему хорошему не приведет.

Едва ли историкам следует стремиться и к тому, чтобы распространить данные оценки и на страны ЦВЕ. Еврогрёза Иноземцева не для всех может показаться привлекательной с учетом всех особенностей стран ЦВЕ, а они сами, как признает и И.И. Орлик, не смогут раствориться в “западном образе жизни”. По-видимому, следует отдавать предпочтение тем социально значимым идеям и целям, которые в полном объеме отражают понимание политики настоящего и будущего, мотивированное национальными интересами. Ее основу, как признает З. Бжезинский, составляет, прежде всего, осознание “мирового неравенства”², осознание приоритетного значения достойного существования людей, озабоченных будущим своим и своих детей и не порывающих со своей культурой, религией, традиционными ценностями и нормами поведения. Крайне интересное признание Бжезинского, всегда отрицательно относящегося к идеям, высказывавшимся Марксом и Пруденом.

Самые существенные мысли об исторических перспективах трансформации восточноевропейских стран с момента “бархатных революций” и “развода” с Советским Союзом читатель найдет в последнем итоговом очерке книги И.И. Орлика “Стала ли Восточная Европа Западной?” Уже само интригующее название этого очерка не может не заинтересовать всех, кого волнуют турбулентные процессы на периферии Европейского союза (Украина и Босния – живые примеры), в странах “новичках”, решив-

² Бжезинский З., Скоукрофт Б. Америка и мир. Беседы о будущем американской внешней политики. М., 2013, с. 293.

ших жить по “евростандартам” и еще в 90-х годах широко открывшим свои рынки для трансграничных потоков и радикально обновившим свои идеологические приоритеты. Но легкого подключения к “свободному обществу” не получилось. “В целом путь в Европу, – пишет И.И. Орлик, – оказался весьма сложным. Да и само движение было неровным и, скорее, “дергающимся”, периоды приближения к цели сопровождались резким торможением и даже возвращением назад (с. 276). А что же дальше?

Однозначного ответа пока еще нет. А, может быть, и не будет. Восточная Европа через 20 с лишним лет по всем параметрам существенно отстает от среднеевропейского уровня. Проявляются (может быть, даже ярче, чем прежде) отличия в культуре и менталитете, пристрастия к окружению “по-соседству”. Сохраняется низкая производительность труда, слабая или крайне слабая инновационная активность в экономике, неконкурентоспособное сельское хозяйство. Возвращается старый обычай передавать в руки зарубежным компаниям производственные мощности, построенные в послевоенные годы. Можно было бы продолжить этот внушительный перечень хронических заболеваний, типичных для восточноевропейских стран (возможно, за исключением только Польши) равно как и благоприобретенных, которые мешают или лучше сказать ограничивают шансы этих стран добиться уравнивания со странами – основателями Евросоюза. Заметим тут же, что И.И. Орлик делает существенный шаг вперед от простой и даже ставшей уже навязчивой констатации отставания, возникшего в силу макроэкономических диспропорций и экспортной зависимости в странах региона. В своем анализе он указывает и на серьезное интеллектуальное бездорожье, в которое уперлись “младоевропейцы” и которое, как кажется, может длиться долго в результате “бегства мозгов” и торможения научных исследований.

В русло главной темы рецензируемой книги органично вписывается ряд очерков, как будто навеянных другими (хотя и близкими) сюжетами, затрагивающими некоторые конкретные вопросы, дающие, однако, возможность передать более полно картину процесса переориентации стран ЦВЕ. Пищей для размышления автора послужили опубликованные в последнее время документальные сборники и открытие архивов. Опираясь на эти материалы, И.И. Орлик формулирует выводы принципиально важные во всех отношениях. Многие из них являются дискуссионными, неокончательными и нуждаются в дополнительном продумывании. Мы уже говорили о том, что нельзя, например, не признать, что в период февральских событий в Праге (1948 г.) США и их западные союзники отдавали предпочтение “мягкой силе”, чисто дипломатическим и вербальным методам выражения своей позиции, что помогло СССР сохранить за собой признанную с момента окончания Второй мировой войны буферную зону безопасности. Правда, возникает вопрос: не сказалось ли здесь давление контрсилы или по-другому наличие тогда у Советского Союза его огромной боеспособной армии и политической воли использовать ее в критических ситуациях.

Но уже в скором времени поза стороннего наблюдателя, “моральные санкции” сыграли на руку тем же Соединенным Штатам, позволившим им закрепить реальное присутствие в регионе в целом. Напротив, Советский Союз “по факту” потерпел большой урон, моральный и политический. Его репутация освободителя народов от ярма фашизма, завоеванная кровью миллионов советских людей, солдат регулярной армии, партизан, тружеников тыла, серьезно пострадала. Политика СССР во время “Пражской весны” 1968 г., резюмирует И.И. Орлик, “ввод войск ОВД в Чехословакию укрепил значение, авторитет и позиции НАТО в Европе, способствовал сплочению этого блока” (с. 195). Стратегический выигрыш, таким образом, был достигнут минимальной ценой.

Жанр избранных очерков по истории международных отношений современности, как видим, себя не исчерпал. Он, в частности, дает возможность самым авторитетным и опытным исследователям в свободной манере еще раз высказаться по большому кругу острых научных проблем, которые некогда приковывали их внимание, но, возможно, были незаслуженно ими “пропущены” и остались лишь строкой в списке научных трудов в силу различных причин и обстоятельств. Случается, память возвращает истори-

ка к дискуссиям и спорам ушедших лет, приводя к переосмыслению и переоценке его собственных взглядов и пробуждая чувство уважения и благодарности к оппонентам, аргументы которых были некогда отвергнуты или попросту непонятны. В поисках истины такой путь необходим и продуктивен. Он учит особой осмотрительности и терпению в процессе постижения всех сложностей и превратностей истории, учит правилу преодоления “конфронтации с фактической стороной исторической действительности”, сформулированному еще Дж. Кеннаном в ходе дебатов о перипетиях мировой политики после 1945 г. Именно ему стремился следовать и автор рецензируемой книги.

Феномен “холодной войны”, которому слишком поспешно прочат скорое и окончательное исчезновение, очень сложное явление с неоднозначными последствиями. Одним из самых основных его составляющих является восточноевропейское измерение. Оно находится в фокусе внимания И.И. Орлика, книга которого ценна именно тем, что она дискуссионная в самой природе своего замысла. Но это абсолютно нормально и ни в коем случае не является результатом спорности предложенных автором положений. Их неокончателность в волотильности, изменчивости анализируемых им процессов нашего непредсказуемого времени остается.